
История здравоохранения Беларуси

МЕДИЦИНА БЕЛАРУСИ НАКАНУНЕ И В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Е.М.Тищенко

Гродненский государственный медицинский университет, г. Гродно

Проанализировано состояние здравоохранения Беларуси за период с 1929 г. до июня 1941 г. Отмечен массовый характер репрессий, непосредственно коснувшихся многих медицинских работников (и большинство руководителей здравоохранения) в то время.

В 1930-е годы в Белоруссии массовые репрессии различных слоев населения, перед которыми меркнут все результаты развития здравоохранения, распространялись и на медицинских работников. В республике эта политика впервые проявилась в 1929–1931 гг. в отношении так называемых "национал-демократических уклонистов". Около 100 представителей интеллигенции были арестованы и осуждены по ложному обвинению в контрреволюционной деятельности [1]. В октябре–ноябре 1929 г. в центральной прессе появляются статьи, "разоблачающие" работу органов здравоохранения Белоруссии: "Народники из Наркомздрава", "Против правого уклона в Наркомздраве" [2, 3]. О "разгроме" к 1934 г. контрреволюционной организации в системе здравоохранения докладывал на XI Всебелорусском съезде Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (январь 1935 г.) нарком И.З.Сурта (не знавший, что через два года он будет репрессирован) [4].

Особо следует подчеркнуть, что из шести наркомов здравоохранения Белоруссии рассматриваемого периода (С.Я.Цинципер, 1930–1933; Г.М.Шпекторов, 1933; И.З.Сурта, 1933–1936, он же президент Академии наук республики, 1936–1937; П.П.Бурачевский, 1936–1937; К.В.Киселев, 1937–1938; И.А.Новиков, 1938–1940) судьба двух (С.Я.Цинципер, Г.М.Шпекторов) неизвестна, а еще двух (И.З.Сурта, П.П.Бурачевский) – трагична (в

1937 г. они были расстреляны, в 1957 г. – реабилитированы) [5–7].

Второй пик "обострения классовой борьбы" приходится на 1937–1938 гг. В республиканской прессе вновь проводилось нагнетание политики "разоблачения врагов народа" в системе здравоохранения [8–13]. Об этом также свидетельствуют выявленные архивные документы [5, 14–16]. В течение 1937–1938 гг. были необоснованно арестованы и осуждены 2570 человек [15]. В том числе, согласно сводным статистическим данным Наркомата внутренних дел (НКВД), только с 1 июня по 1 сентября 1938 г. были репрессированы 73 работника системы Наркомздрава Белоруссии, из них 39 врачей и 34 представителя вспомогательного персонала [17]. В этих документах утверждалось: "... Вредительство проводилось по линии вызова массовых инфекционных заболеваний, срыва лечебных мероприятий, главным образом, на селе, саботажа в проведении мероприятий правительства по охране материнства и младенчества, срыва подготовки новых кадров по здравоохранению..." [15]. Таким образом, все неудачи и недостатки в здравоохранении "объяснялись" и "обосновывались" вредительством.

Структура и деятельность здравоохранения формировались, исходя из возможной внешней угрозы. В соответствии с постановлением СНК Белоруссии от 11 января 1932 г. "О мерах по укреплению погранполосы БССР" предусматри-

вались первоочередное и в большем объеме финансирование, а также кадровое и материально-техническое обеспечение здравоохранения пограничных районов. Так, в 1932 г. на здравоохранение этой зоны отпускалось 57% всех расходов, предполагалось строительство ряда новых лечебных учреждений (к примеру, 11 больниц и 8 врачебных амбулаторий), преимущественное направление медицинских кадров (130 врачей, 100 медсестер, 77 акушерок, 18 зубных врачей). Вместе с тем, было израсходовано 39,9% средств, а план капитального строительства выполнен на 67,8%, сохранялся при высокой текучести (до 58%) некомплект медицинского персонала (240 врачей и 210 средних медицинских работников). Архивные документы указывают, что в 1933–1935 гг. положение по готовности здравоохранения к военной угрозе существенно не изменилось [18–21]. Так, в докладной записке от 13 ноября 1935 г. в ЦК КП(б)Б "О состоянии противоздушной обороны Минска" говорилось, что охват медицинской помощью при возможном воздушном налете составляет 43%, а в эту работу вовлечено и обучено только 4,5% врачей и 15% среднего медицинского персонала [21].

Белорусское общество Красного Креста (БОКК) по аналогии с комплексом "Готов к труду и обороне" (ГТО, 1931) выступило (1933) с инициативой обучения населения в кружках по программе "Готов к санитарной обороне" (ГСО), а школьников – "Будь готов к санитарной обороне" (БГСО) (вместо кружков первой помощи), а в последующем (1939) стало проводить курсовую подготовку медицинских сестер запаса. Так, за 1939 г. в Могилевской области подготовлено значкистов ГСО 1-й ступени – 934, 2-й ступени – 185, БГСО – 147, а в Витебской области принято на первые курсы медсестер запаса 370 человек [22, 23].

БОКК также участвовало в санитарном обеспечении военных учреждений. Так, осенью 1937 г. оно организовало в районе маневров 68 первичных ячеек с охватом 1196 человек, 120 санитарных постов, 35 кружков ГСО и 4 кружка БГСО, провело 168 санитарных бесед, совместно с работниками здравоохранения были осмотрены 2556 колодцев, 11190 дворов, 11318 жилищ. По схеме развертывания (1938) Белорусского военного округа на БОКК возлагалась организация эвакуогоспиталя (на 400 коек), 3 санитарных поездов, 8 полевых прачечных [24].

К рассматриваемому периоду относится и начало (1931) накопления в республике медико-санитарно-хозяйственного имущества для оборон-

ных пунктов [20]. Однако даже в марте 1941 г. проверкой Наркомздрава Белоруссии были установлены неудовлетворительная организация, учет и хранение мобилизационного запаса санитарного имущества [25]. К тому же, в связи с весенним призывом и проведением сборов в марте 1941 г. были разбронированы и стали использоваться мобилизационные запасы медико-санитарно-хозяйственного имущества [26].

Следует учитывать, что призыв врачей (в 1939 г. – 52) в армию обострял существовавшую в республике кадровую проблему [27]. С другой стороны, в декабре 1940 г. – феврале 1941 г. начал переучет медицинского состава запаса с целью определения военно-учетной специальности [28, 29]. Так, на 1 апреля 1941 г. в Гомельской области учтены 342 врача, из которых 183 могли быть мобилизованы. Кроме того, осуществленная (март 1941 г.) проверка мобилизационных планов показала, что с момента составления (Гомельская область, 1939) они не обновлялись, и, соответственно, требовали дальнейшей разработки, корректировки и уточнения по противоэпидемическим мероприятиям, развертыванию лечебных учреждений, обеспечению медицинским персоналом [30].

Проводимые мероприятия по подготовке здравоохранения к работе в условиях военного времени носили ограниченный, а порой и ошибочный характер. Так, в январе 1941 г. Наркомздрав Белоруссии предписывал на местах начать работу по составлению планов организации медицинской помощи населению в условиях военного времени. Однако предлагаемые для разработки этих планов рекомендации базировались на ошибочной военно-политической доктрине ведения боевых действий "малой кровью" на территории противника. Поэтому, несмотря на призыв Второго Белорусского съезда хирургов (25–28 января 1941 г.) об улучшении санитарно-оборонной подготовки медицинских кадров, она проводилась лишь в некоторых лечебных учреждениях [31, 32]. Только 24 мая 1941 г. Гомельский облздрав обратился в исполком с целью изыскания и выделения помещения для развертывания эвакуогоспиталя [30]. Складывавшаяся в первой половине 1941 г. сложная внешнеполитическая обстановка, свидетельствующая о возможно скорой фашистской агрессии, не была учтена при составлении плана развития здравоохранения, утвержденного Пятой сессией Верховного совета Белоруссии (март 1941 г.), а также на нее не обращено внимание на республиканском совещании (17–19 мая 1941 г.) актива медицинских работников,

вследствие чего здравоохранение Белоруссии оказалось не подготовленным к организации медицинской помощи населению в военных условиях [33, 34].

Республика готовилась не к ставшему реальностью фашистскому нападению, а к летнему сезону – организовывались работы по борьбе с желудочно-кишечными заболеваниями среди детей (апрель 1941 г.), начались строительство (апрель 1941 г.) типовых жилых домов для сельских врачей и паспортизация (июнь 1941 г.) сельских врачебных участков, расширялось (июнь 1941 г.) движение за санитарную культуру, выделялись (май 1941 г.) путевки в пионерские лагеря, дома отдыха и на курорты [35–39].

Договор о ненападении (август 1939 г.) между СССР и Германией привел к разделению Польши на сферы влияния и объединению Западной и Восточной Беларуси. 1 сентября 1939 г. нападением Германии на Польшу началась Вторая мировая война. В течение 17–22 сентября 1939 г. войска Красной Армии вошли в Западную Белоруссию. 28–29 октября 1939 г. Народное собрание Западной Белоруссии объявило о новом социально-политическом устройстве и приняло декларацию о вхождении ее в состав БССР. Среди

делегатов Народного собрания были и медицинские работники (например, от Белостокского региона в нем участвовали 8 врачей, 2 медсестры, 1 зубной техник) [40]. Одновременно проходила их встреча с учеными Минского медицинского института [41].

На территории Западной Белоруссии, вследствие военных действий, оказались врачи из центральных воеводств Польши. К примеру, 15 из них возглавляли (1941) лечебные учреждения Белостокской области [42].

Необходимо констатировать, что часть врачей была мобилизована в Польскую армию, а затем взята в плен Красной Армией. По данным польских исследователей, 67 врачей, 5 стоматологов и 10 фармацевтов Новогрудского, Полеского, Виленского и Белостокского воеводств стали жертвами Катыни. Были врачи и среди польского и белорусского населения, насильственно перемещенного в северные и восточные регионы советского государства [43].

В западных, как и в восточных областях Белоруссии в первой половине 1941 г. был предпринят ряд мер санитарно-оборонного характера (переучет медицинского состава, составление планов медицинской помощи в военное время) [28, 29].

ЛИТЕРАТУРА

1. Лойка, Л. Беларуская Савецкая Сацыялістычная Рэспубліка / Л.Лойка // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. – Мінск, 1993. – Т.1. – С.400–407.
2. "Народники" из Наркомздрава // Рабочий. – 1929. – 27 октября.
3. Против правого уклона в Наркомздраве БССР // Рабочий. – 1929. – 11 ноября.
4. Адзінаццаты Ёсебеларускі з'езд Саветаў рабочых, сялянскіх і чырвонаармейскіх дэпутатаў, 14–22 студзеня 1935 г.: Стэнаграфічная справаздача. – Менск, 1935. – 662 с.
5. Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ), ф. 4, оп. 21, д. 632, л. 1–94.
6. НА РБ, ф. 4, оп. 21, д. 985, л. 20.
7. НА РБ, ф. 4, оп. 54/8, д. 145, л. 9.
8. Вярхоўскі, Г. У наркамаце аховы здароўя / Г.Вярхоўскі // Звязда. – 1937. – 4, 5, 6 чэрвеня.
9. Кісялёў, К. Ліквідаваць вынікі шкодніцтва ў ахове здароўя / К.Кісялёў // Звязда. – 1938. – 9 студзеня.
10. Марков, Д.А. За передовую медицинскую науку / Д.А.Марков // Медицинский журнал БССР. – 1938. – №3. – С.6–10.
11. Нездоровая практика в Наркомздраве БССР // Рабочий. – 1937. – 27 июля.
12. Очистить аппарат Наркомздрава БССР от вредителей и их пособников // Рабочий. – 1937. – 10 августа.
13. Титов, К. Ещё раз о Наркомздраве БССР / К.Титов // Рабочий. – 1937. – 9 сентября.
14. НА РБ, ф. 4, оп. 21, д. 518, л. 166, 198, 206.
15. НА РБ, ф. 4, оп. 21, д. 1410, л. 23, 47, 53, 66.
16. Государственный архив (ГА) Минской области, ф. 4, оп. 1а, д. 115, л. 1, 21, 28.
17. НА РБ, ф. 4, оп. 21, д. 1412, л. 10.
18. НА РБ, ф. 4, оп. 21, д. 527, л. 16, 17, 125, 126, 274–278.
19. НА РБ, ф. 4, оп. 21, д. 528, л. 147–149.
20. НА РБ, ф. 4, оп. 21, д. 529, л. 147, 201, 230, 231.
21. НА РБ, ф. 4, оп. 21, д. 806, л. 194.
22. ГА Могилевской области. ф. 133, оп. 1, д. 96, л. 29.
23. Тессельман, И. Медицинские сестры / И.Тессельман // Советская Белоруссия. – 1940. – 8 января.
24. НА РБ, ф. 4, оп. 21, д. 1092, л. 18, 38, 49.
25. ГА Гомельской области, ф. 1223, оп. 1, д. 9, л. 28–32.
26. ГА Гродненской области, ф. 308, оп. 1, д. 53, л. 2, 11, 14, 15, 19.
27. НА РБ, ф. 4, оп. 21, д. 1648, л. 1–21.
28. ГА Гомельской области, ф. 1223, оп. 1, д. 18, л. 1.
29. ГА Гродненской области, ф. 308, оп. 1, д. 54, л. 1, 3–6, 10, 11.
30. ГА Гомельской области. ф. 1223, оп. 1, д. 16, л. 35, 52–62, 73.
31. Второй съезд хирургов Белоруссии // Медицинский журнал БССР. – 1941. – №3. – С. 62–74.
32. Повышение оборонных знаний // Медицинский работник. – 1941. – 15 февраля.

33. Пятая сессия Верховного Совета БССР // Советская Белоруссия. – 1941. – 29 марта.
34. Собрание актива Наркомздрава Белоруссии // Медицинский работник. – 1941. – 21 мая.
35. Борьба за высокую санитарную культуру // Советская Белоруссия. – 1941. – 15 июня.
36. В дома отдыха и на курорты // Советская Белоруссия. – 1941. – 20 мая.
37. Жилые дома для участковых врачей // Медицинский работник. – 1941. – 16 апреля.
38. Совещание педиатров Белоруссии // Медицинский работник. – 1941. – 19 апреля.
39. *Твердохлебов, Т.* Дислокация врачебных участков / Т.Твердохлебов // Медицинский работник. – 1941. – 21 июня.
40. Медицинские работники – депутаты Народного собрания // Медицинский работник. – 1939. – 26 октября.
41. Дружеская встреча врачей Минска и Белостока // Медицинский работник. – 1939. – 2 ноября.
42. ГА Гродненской области, ф.308, оп. 1, д.16., л.46–85.
43. *Dutkiewicz, M.* Straty polskiego srodowiska medycznego, jencow wojennych w wyniku zbrodni Katynskiej / M.Dutkiewicz // Miedzynarodowa konferencja naukowa: Polski wrzesien 1939 – wojna na dwa fronty. – Piotrkow Trybunalski, 1999. – S.271–273.

Поступила 20.02.2009 г.